

Гражданское и административное судопроизводство / Civil and Administrative Proceedings

Научная статья

УДК 347.9

EDN: RIXEIV

О свидетельском иммунитете священнослужителя и понятии «тайна исповеди» в гражданском процессе: проблемы толкования и соотношения с каноническим правом

Дарья Сергеевна Девонина

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

✉ *ddevonina@mail.ru*

*Научный руководитель: А. В. Кононова, преподаватель кафедры
гражданского и административного судопроизводства
Российского государственного университета правосудия*

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена интересом правоведов к изучению спорных вопросов, находящихся на рубеже регулирования светского и канонического права. Объектом настоящего исследования выступает обеспечение защиты религиозной тайны в рамках конституционно-правового принципа «светскости». Автор ставит основной целью работы выявление проблемных вопросов, связанных с применением понятия тайны исповеди, которые могут возникнуть в сфере гражданского судопроизводства. В ходе их изучения автор проводит исследование понятия канонического права, определяет его пределы, элементы, рассматривает соотношение позиций церкви и государства, ставит вопрос возможности и условиях раскрытия тайны священнослужителем. На обсуждение выносятся дискуссионная проблема о возможности применения норм по защите религиозной тайны по отношению к иным религиям, клирикам различных духовных санов.

Результатом проведенного исследования стали выявление некоторых проблем, предложения о введении новой терминологии, а также унификации позиций законодателя в отношении свидетельского иммунитета клирика в двух видах процессов – гражданском и уголовном.

Ключевые слова: свидетельский иммунитет, профессиональная тайна, тайна исповеди, священнослужитель, каноническое право

Для цитирования: Девонина Д. С. О свидетельском иммунитете священнослужителя и понятии «тайна исповеди» в гражданском процессе: проблемы толкования и соотношения с каноническим правом // Фемида.Science. 2024. № 2 (15). С. 104–110.

Original article

On the Witness Immunity of a Clergyman and the Concept of “The Secret of Confession” In Civil Proceedings: Problems of Interpretation and Correlation with Canon Law

Darya S. Devonina

Russian State University of Justice, Moscow, Russia

✉ *ddevonina@mail.ru*

Scientific supervisor: **A. V. Kononova**, Lecturer of the Civil and Administrative Proceedings Department of the Russian State University of Justice

Abstract. The relevance of this paper lies in the interest of legal experts in examining controversial issues at the intersection of secular and canon law. The aim of this research is to ensure the protection of religious privacy within the context of the constitutional principle of secularism. In this regard, the author has set the main objective of the work as identifying problematic issues related to the application of the institution of confessional secrecy that may arise in civil proceedings. Through this process, the author undertakes a comprehensive examination of the institution of canon law, defines its boundaries and components, and explores the interaction between the church and state. Additionally, the issue of whether a priest may disclose confidential information is raised. At the same time, there is a controversial issue being brought up for discussion regarding the possibility of applying standards for the protection of religious privacy in relation to clergy members of various religious organizations.

The outcome of this discussion has led to the identification of several issues, the proposal of new terminology, and the unification of legislative positions regarding the immunity of clergy in civil and criminal procedures.

Keywords: witness immunity, professional secrecy, seal of the confessional, clergyman, canon law

For citation: Devonina, D. S. On the witness immunity of a clergyman and the concept of “the secret of confession” in civil proceedings: problems of interpretation and correlation with canon law. *Femida.Science = Themis.Science*. 2024;(2):104-110. (In Russ.)

В соответствии с положениями российского законодательства тайна исповеди охраняется законом и священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди¹. Данная гарантия нашла отражение в ч. 3 ст. 69 ГПК РФ, закрепляя за клириком абсолютный свидетельский иммунитет.

Несмотря на нормативное обеспечение защиты религиозной тайны, духовная сфера общественных отношений в большей степени регулируется

¹ Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ст. 3) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

положениями канонического права, поскольку иное означало бы чрезмерное вмешательство государства во внутреннюю свободу религиозного общества. Так, для процессуалистов представляется сложным определить пределы 1) тайны исповеди, а также 2) иммунитета священнослужителя в данном контексте.

Полагаем, что первая проблема о пределах тайны исповеди возникает в связи с отсутствием законодательного определения или толкования понятия «исповедь». Сущность таинства покаяния раскрывается в доктрине и нормах канонического права. Например, А. В. Пчелинцев считает, что «...под тайной исповеди понимаются сведения, ставшие известными священнослужителю во время таинства покаяния, которые защищены от разглашения законом и внутренними установлениями религиозных объединений» [1, с. 3].

Однако не во всех конфессиях существует исповедь именно в таком смысле. Так, в юридической литературе можно встретить точку зрения, согласно которой исповедь грехов перед определенным лицом, наделенным саном, является значимым ритуалом только для православного и католического вероучений [2, с. 173]. Стоит отметить, что в разных религиях существуют различные ритуалы, которые выполняют функцию, сходную с исповедью в христианстве. Но они не являются полными аналогами, в связи с чем возникает закономерный вопрос о нормативном регулировании подобных практик. Не совсем понятным представляется решение данного вопроса в случае покаяния, например, мулле в исламе, который фактически выступает «эквивалентом» христианского священника. Исходя из буквального толкования норм права, можно сделать вывод, что свидетельский иммунитет на данное лицо распространяться не будет; поскольку Российская Федерация является светским государством, выбранный подход считается неверным. Таким образом, необходимо придерживаться принципа равенства религиозных объединений, уважения и равноправия религий² и в данном контексте.

Критическому восприятию свидетельского иммунитета священнослужителя способствует и отсутствие четкой регламентации ритуала исповеди. Он устанавливается внутренними правилами каждого храма³, хотя рекомендации по проведению таинства можно найти в Требнике⁴.

Более того, позиция Русской Православной Церкви заключается в том, что исповедоваться можно в любом месте и в любое время [3, с. 27], что

² «Концепция суперэкуменизма» – движение за сближение и объединение мировых религий. См. подробнее: *Зими́на К. Ю.* Разграничение понятий: религиозный плюрализм и суперэкуменизм // Правовое регулирование общества: проблемы, приоритеты и перспективы : сб. науч. тр. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. 31 янв. 2017 г. Уфа : НОО «Профессиональная наука», 2017. С. 91.

³ См., например: Листок для подготовки к исповеди // Тверская митрополия. Конаковский Округ. Церковь в честь св. апостолов Петра и Павла в Карачарово, Конаковский район : [сайт]. URL: <http://karacharovohram.prihod.ru/tainstvcategory/view/id/23604>.

⁴ Требник. М. : Изд-во Московской Патриархии, 2023. С. 341.

подтверждается также трудами духовных писателей [4, с. 332]. Однако считается ли личная беседа с батюшкой состоявшейся исповедью, если таковой ее воспринимает покаявшийся? Так, нетрудно представить ситуацию, в которой мирянин договорился о разговоре со священником сразу после службы, обратившись к нему за советом по вопросам нравственного выбора или же бытового характера, разгласив при этом личную информацию и «каясь в совершенных грехах». На практике нередки случаи приглашения батюшки в квартиру для исполнения треб, в ходе которых также может произойти исповедь. Может случиться так, что священник не прочитал разрешительную молитву во время таинства покаяния. Мы считаем, что в таких случаях была проведена «духовная беседа». Полагаем, что в отсутствие содержательных границ понятия «покаяние» такое раскаяние должно считаться исповедью, а значит, на него будет распространяться законодательная гарантия, т. е. священник не сможет раскрыть вверенные ему сведения. Несмотря на то что свидетельский иммунитет священнослужителя по своей природе является служебным, клирики де-факто исполняют свои обязанности непрерывно, поскольку обладают особым статусом.

Термин «священнослужитель» не имеет юридического закрепления, что создает сложности в определении субъектного состава обладателей права принимать исповедь и, соответственно, обладающих иммунитетом. Более того, не совсем понятно, относит ли законодатель к таким лицам представителей иных религий, где нет подобного христианству ритуала «исповеди» [5, с. 96]. В научной литературе можно найти следующее определение вышеуказанного термина с опорой на каноническое право: «...священнослужитель – лицо, имеющее благодать совершать таинства или непосредственно участвовать в их совершении» [6, с. 4]. Степени священства в различных конфессиях различаются, и не все клирики наделены правом проведения таинства исповеди. Так, на первый взгляд кажется, что в случае покаяния диакону сведения могут быть разглашены им в ходе судопроизводства. Однако мы не можем согласиться с данным утверждением. Думается, что понятие «священнослужитель» стоит толковать расширительно как духовное лицо, а равно служитель церкви или иного приравненного к ней культового сооружения.

Как отмечается в доктрине, «...тайна исповеди связывает и тех, которые каким бы ни было образом узнали о грехах другого, сказанных на исповеди» [7, с. 129]. Однако это скорее предписание канонических норм, поскольку на законодательном уровне данный вопрос также не регламентируется. Полагается, что лицо, случайно услышавшее чужую исповедь, может выступать надлежащим свидетелем. Подобное никак не наказывается и ограничивается только внутренними убеждениями лица, его моральными принципами.

Следующая проблема возникает при сравнительном анализе норм, закрепляющих свидетельский иммунитет. Только в положениях ГПК РФ обязанность священников в несении тайны исповеди ставится в зависимость от статуса религиозного объединения. Наравне с «религиозной организацией» законодатель выделяет понятие «религиозная группа», которая может осуществлять деятельность без приобретения правоспособности юридического лица [8, с. 56]. Тем самым нарушается право физических лиц

Девонина Д. С. О свидетельском иммунитете священнослужителя и понятии «тайна исповеди»

на тайну исповеди в случае, если таинство покаяния происходит перед священнослужителем религиозной группы. Считаем, что с таким подходом законодателя нельзя согласиться. Непонятно, с какой целью в ГПК РФ конкретизируется и без того императивная норма Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Так, в вопросе проведения религиозных обрядов для канонического права не имеет значения статус религиозного объединения⁵, поэтому в целях обеспечения единства правоприменительной практики, а также гарантирования справедливого судебного разбирательства целесообразным представляется смягчить позицию законодателя.

В контексте данной темы необходимо затронуть вопрос о пределах свидетельских показаний священнослужителя. В доктрине считается, что такой служебный иммунитет является частичным [9, с. 370], а значит, клирик обязан отказаться от дачи показаний, ставших ему известными в ходе таинства покаяния. Так, необходимо ответить на вопрос, разрешается ли священнослужителю раскрывать сведения, не связанные непосредственно с существом исповеди, например о физическом или психическом состоянии исповедовавшегося. Думается, что в данном случае также необходимо толковать норму расширительно. В «Напоминании священнику об обязанностях его при совершении таинства покаяния» указывается, что клирик должен «...хранить в ненарушимой тайне то, что он знает из исповеди кающихся», даже если это сведения «о недостатках естественных, какие открываются на исповеди, например, о незаконности рождения, о тайной болезни» [4, с. 52]. Таким образом, даже сведения о состоянии лица, ставшие известными в ходе исповеди, должны быть сохранены в тайне.

Наконец, следует ответить на вопрос о возможности раскрытия тайны клириком. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» закреплено, что «...даже в целях помощи правоохранительным органам священнослужитель не может нарушать тайну исповеди» [10, с. 61], однако может попытаться переубедить лицо в совершении поступков, которые могут негативно отразиться на самом верующем либо других лицах, дать ему наставление. При этом также в сложных случаях можно обратиться за советом к епархиальному архиерею, не раскрывая персональных данных кающегося.

Примечательным является пример отлучения клирика за разглашение тайны исповеди в присутствии СМИ⁶.

Так, на заседании Общественной палаты Саратовской области священник Андрей Евстигнеев, не раскрывая имени лица, рассказал о самоубийстве ребенка, о чем стало известно во время таинства покаяния в следственном изоляторе. Из приведенного примера следует, что клирикам ни

⁵ Например, Религиозная группа Христиан Веры Евангельской Узловского района Тульской области.

⁶ См.: Саратовскому священнику на год запретили совершать богослужения за нарушение тайны исповеди. URL: <https://www.interfax-russia.ru/volga/news/saratovskomu-svyashchenniku-na-god-zapretili-sovershat-bogosluzheniya-za-narushenie-tayny-ispovedi>.

при каких обстоятельствах нельзя раскрывать мирянам тайну исповеди, даже не разглашая (скрывая) личные данные исповедовавшегося.

Таким образом, совершенствование законодательства касательно пределов тайны исповеди позволит исключить проблемные вопросы, которые могут возникнуть у правоприменителя. На наш взгляд, необходимо уточнить некоторые термины, в частности понятия «священнослужитель», «исповедь», а также унифицировать положения о свидетельском иммунитете в уголовном и гражданском процессе, гарантировав соблюдение права на тайну исповеди физическим лицам, совершающим покаяние в различных религиозных объединениях.

Список источников

1. Пчелинцев А. В., Андреев К. М. Религиозная тайна. М. : Юриспруденция, 2014. 63 с.
2. Коллантай В. А. Сравнительный анализ понятия тайны исповеди в юридической науке и современном церковном праве Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. № 2 (85). С. 171–176.
3. Филимонов С. В. Пастырское служение в больнице. СПб. : Общество Святого Василия Великого, 2003. 256 с.
4. Фивейский П. С. Напоминание священнику об обязанностях его при совершении таинства покаяния. 4-е изд. СПб. : Воскресение, 2004. 444 с.
5. Тамбовцев А. И., Павличенко Н. В. Привлечение к конфиденциальному содействию священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений: ограничения и запреты // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2 (25). С. 91–98.
6. Бурмейстер И. А. Тайна исповеди: теоретико-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. 2010. № 2. С. 4–7.
7. Кондрашова И. С. Тайна исповеди как вид профессиональной тайны // Вестник Брянского государственного университета. 2008. № 2. С. 127–131.
8. Коллантай В. А., Копыстко П. П. Юридический иммунитет священнослужителя Русской Православной Церкви (Московского патриархата) в дискурсе цивилистического процесса // Философия права. 2021. № 2. С. 54–58.
9. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / под ред. М. А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2019. 656 с.
10. Основы социальной концепции Русской православной церкви. М. : Изд-во Московской Патриархии, 2019. 176 с.

References

1. Pchelintsev, A. V., Andreev, K. M. *Religious seal*. Moscow: Yurisprudentsiya; 2014. 63 p. (In Russ.)
2. Kollantay, V. A. Comparative analysis of the concept of confidentiality of the confession in legal science and modern church law of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate). *Nauchnyy vestnik Omskoj akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 2022;(2):171-176. (In Russ.)

Девонина Д. С. О свидетельском иммунитете священнослужителя и понятии «тайна исповеди»

3. Filimonov, S. V. *Pastoral ministry in the hospital*. St. Petersburg: Society of St. Basil the Great; 2003. 256 p. (In Russ.)
4. Fiveysky, P. S. *A reminder to the priest about his duties when performing the sacrament of penance*. 4th ed. St. Petersburg: Voskresenie; 2004. 444 p. (In Russ.)
5. Tambovtsev, A. I., Pavlichenko, N. V. Involvement of clergy and authorized representatives of officially registered religious associations in confidential assistance: restrictions and prohibitions. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii = Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 2013;(2):91-98. (In Russ.)
6. Burmeyster, I. A. The secrets of confession: theoretical aspect. *Sibirskij juridicheskij vestnik = Siberian Law Herald*. 2010;(2):4-7. (In Russ.)
7. Kondrashova, I. S. The secret of confession as a kind of professional secret. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta = The Bryansk State University Herald*. 2008;(2):127-131. (In Russ.)
8. Kollantay, V. A., Kopystko, P. P. Legal immunity of the priest of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate) in the discourse of the civilistic process. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*. 2021;(2):54-58. (In Russ.)
9. Fokina, M. A., ed. *Course of evidentiary law: Civil procedure. The arbitration procedure. Administrative proceedings*. 2nd ed., rev. and enl. Moscow: Statut; 2019. 656 p. (In Russ.)
10. *The Basis of the social concept of the Russian Orthodox Church*. Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate; 2019. 176 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. С. Девонина – студент 4 курса.

Information about the author

D. S. Devonina – 4th year student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 14.06.2024; одобрена после рецензирования 26.06.2024; принята к публикации 08.07.2024.

The article was submitted 14.06.2024; approved after reviewing 26.06.2024; accepted for publication 08.07.2024.